 Я устроился на новую работу

— Хочешь уйти в отставку?

Выражение моего лица не изменилось, но мужчина передо мной дрожащими руками поправил очки. Это не изменило слов в бланке заявления об уходе, который он держал в руках.

— А ты не можешь передумать?

— Я уже принял решение.

— На самом деле мы обсуждали твоё повышение с начальством…

Я не ответил и сохранил нейтральное выражение лица. Мужчина передо мной вздохнул и покачал головой.

— Ну, в любом случае, какая тебе польза от повышения по службе? Если бы это было то, чего ты хотел, ты бы давным-давно пришёл в штаб-квартиру и работал под моим началом.

— Тогда я хотел остаться на передовой.

— А что теперь?

— Война окончена.

Человеком с тёплым, отеческим лицом был Маркиз Кальштейн. Он был высокопоставленным офицером Императорской армии и Главнокомандующим северным фронтом.

Хотя он был известным и уважаемым командиром, которого боялась Армия Демонов, для меня он был скорее близким другом. Мы знали друг друга ещё до того, как он состарился, до того, как он стал Главнокомандующим, и до того, как он стал Маркизом.

Конечно, так было наедине. В официальной обстановке, как эта, и при подаче прошения об отставке простой солдат не мог обращаться к Главнокомандующему без формальностей.

Пока я сохранял вертикальное положение, моя шея начала затекать, но Маркиз Кальштейн потёр лоб, как будто у него болела голова, и нерешительно произнёс:

— Ты всё ещё нужен Имперской армии.

— Это слишком большая похвала для простого солдата.

— Простого солдата? Если ты простой солдат, то я всего лишь офицер. Если бы мы собрали 10.000 солдат Имперской армии, убили бы они больше монстров, чем ты? Смогли бы эти 10.000 солдат совершить хотя бы один из тех подвигов, которые совершил ты? Я так не думаю.

— …

Я просто держал рот на замке. Независимо от правды в его словах, я знал, что ответ на такую завышенную оценку не поможет моему прошению об отставке.

Как и ожидалось, слова Маркиза Кальштейна больше походили на ворчание, и он положил бланк заявления об уходе в ящик стола и поднял другую тему.

— И куда ты собираешься после того, как уволишься?

— Я уверен, что смогу найти, куда пойти.

— Из того, что ты говоришь, складывается впечатление, что тебе больше некуда идти и нечем заняться, что является настоящим облегчением.

— …

Он говорил так, словно обращался со мной как с безработным человеком. Но он не ошибся. Я не решил, чем конкретно буду заниматься после того, как уволюсь из армии.

Маркиз Кальштейн на некоторое время погрузился в глубокую задумчивость. Медленное движение его руки, когда он поглаживал подбородок, было старой привычкой, которая появлялась, когда он обдумывал, как справиться с ситуацией.

Затем его взгляд упал на листок бумаги, который лежал в самом начале стопки на его столе. Он открыл рот, как будто ему что-то пришло в голову.

Я также мог видеть его содержание. Он был смело озаглавлен «Руководство по приёму».

— Как насчёт этого? Вместо того чтобы подписывать эту форму заявления о выходе на пенсию, ты подпишешь другой документ. Я изменю твою должность и сохраню твой нынешний ранг.

— Если это штаб-квартира, я отказываюсь.

— Нет. Это Академия.

Академия?

В Империи есть только одно место, которое можно было бы назвать Академией. Императорская Академия Филион. Место, где собираются лучшие таланты со всей Империи и её союзных стран и колоний.

— Филион, куда ваша внучка поступает в этом году?

— Всё верно. Моя любимая внучка, которая так дорога мне… Кхм! В любом случае, ты её хорошо знаешь, так что я пропущу объяснение. Мне нужно, чтобы ты отправился туда.

Тот факт, что Главнокомандующий Императорской армией был любящим дедушкой, был хорошо известен в вооружённых силах.

Не то чтобы я хотел это знать.

Всякий раз, когда у старика была возможность, он усаживал меня рядом с собой и без умолку рассказывал о своей внучке, о том, какая она красивая, сколько ей сейчас лет и так далее. У меня не было другого выбора, кроме как слушать, даже если я этого не хотел.

Кстати, об Академии, какую задачу там мог бы выполнить солдат? Конечно, это не означало, что я должен посещать Академию в таком возрасте.

Нет, я не хотел этого слышать. Как всегда, у меня было предчувствие, что, выслушав объяснения, я только запутаюсь в схеме командира. Моей целью было уйти в отставку, поэтому я открыл рот, чтобы отклонить предложение, но Маркиз Кальштейн быстро поднял руку.

http://tl.rulate.ru/book/89088/2882925